

*Все персонажи и события книги вымышлены,
совпадения с реальными именами и названиями
случайны.*

*Все теории заговора, в свою очередь, использованы
в романе намеренно, с любовью и пониманием
их абсурдности.*

Пролог

В годы под девизом правления Ифэн эпохи Тан на берегу Янцзы жил бедный рыбак Чэнь Цинсунь, и были у него жена, пятеро детей и старая хижина с дырявой крышей. Как-то раз услышал Цинсунь, что выше по течению реки много рыбы водится. На рассвете он отправился туда на лодке, встал у камышовых зарослей и забросил сеть.

Вдруг смотрит — сеть натянута, зацепилась за плывущую корягу. Хотел Цинсунь ее освободить, глядит — а то и вовсе не коряга, сеть держит шуйгуй, утопленника дух. Схватил шуйгуй Цинсуня за руку и принялся тащить из лодки в воду. Хотелось ему новое тело, чтобы освободиться от проклятия и выйти из Янцзы.

«Пощади! — взмолился Цинсунь. — Меня семья ждет! Пропадут они, если я не вернусь!»

Сжалился шуйгуй и отпустил Цинсуна.

«Хорошо, — сказал. — Три года и три месяца я подожду, но после найду себе тело».

Стал с той поры шуйгуй Цинсуню помогать. Что ни день, то Цинсунь полные корзины рыбы

домой тащит. Семья его забыла про голод. То, что не съедали, они продавали, и все в округе знали, что крупнее и вкуснее рыбы, чем у Цинсуня, не найти.

Истекли три года и три месяца. Видит шуйгуй — вдоль берега Янцзы женщина идет. Подул шуйгуй, слетела накидка с ее плеч и упала в реку. Нагнулась женщина к воде, шуйгуй схватил ее за руку и принялся тащить на глубину. Но мимо проходил Цинсунь и бросился на помощь.

Разгневался шуйгуй.

«Зачем ты, друг, мне помешал? Мы же условились: три года и три дня я жду, а после ждать не стану. Мне нужно тело».

«Но то жена моя, — пуще прежнего взмолился Цинсунь. — Под сердцем у нее дитя, прошу, не тронь ее».

Согласился шуйгуй подождать еще три года и три месяца. «Но потом, — сказал он, — я точно найду себе тело. Не могу больше сидеть в Янцзы».

Быстро истек второй срок, умаялся в реке шуйгуй. В отведенный день он видит — вдоль берега юноша идет. Обернулся шуйгуй красивой девушкой и стал звать на помощь. Хотел юноша кинуться в воду, но Цинсунь опять оказался рядом. Увел он юношу от берега, и морок рассеялся.

Снова остался шуйгуй без тела. Рассвирепел он, поднялся ветер над рекой, небо почернело, и хлынул дождь невиданной силы.

«А теперь зачем остановил меня?» — спросил шуйгуй, и голос его был как громовой раскат.

«То сын мой старший, — заплакал Цинсунь. — Прости меня, мой друг, не могу я сына отдать».

«Но уговор есть уговор. Ты сдержишь свое слово», — сказал шуйгуй.

Река поднялась, подмыла берег, и тот обвалился вместе с Цинсунем в воду. Схватил рыбака шуйгуй, надел его тело и ушел в том теле прочь.

А дух Цинсуня до сих пор в Янцзы сидит.

I
Цзичан

На террасе, обращенной к востоку,
перед зеркалом зла нет хороших людей.

1 Одним пасмурным мартовским утром Павел Чжан спешил через Москву. Он не опаздывал, нет, но что-то внутри него подпрыгивало в нетерпении, раззадоривало ехать быстрее, чтобы оказаться на месте раньше назначенного срока. Чтобы поздороваться, выпить стакан воды, прочесть утреннюю почту, занять место в первом ряду, откуда будет хорошо его, Павла, видно, когда он встанет, благодаря за оказанную честь. Обычно от внимания аудитории ему становилось не по себе, но сегодня он хотел видеть удивление на лицах и слышать шепотки.

Сегодня — можно. Сегодня он наконец получит то, что заслужил как лучший из лучших, как фанат своего дела, и все увидят его в новом свете. Теперь не просто Павла — Павла Шэньюановича, и плевать, что это непроизносимо.

С неделю назад Павел удачно завершил проект: несколько месяцев плохого сна, переработок, заварной лапши вместо обеда, вдохновения и следовавшей за ним апатии. Заказчик был крупным, проблемным,